РЕШЕНИЕ

о прекращении производства по делу № 013/01/10-478/2020 о нарушении антимонопольного законодательства

г. Саранск

Резолютивная часть решения оглашена «19» ноября 2020 г.

В полном объеме решение изготовлено «03» декабря 2020 г.

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Мордовия (далее – Комиссия) по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в составе: председатель Комиссии: <...> – заместитель руководителя Мордовского УФАС России; члены Комиссии: <...> – начальник отдела контроля органов власти и соблюдения антимонопольного законодательства Мордовского УФАС России, <...> – ведущий специалист-эксперт отдела контроля органов власти и соблюдения антимонопольного законодательства Мордовского УФАС России, <...> – специалист-эксперт отдела контроля органов власти и соблюдения антимонопольного законодательства Мордовского УФАС России, рассмотрев дело №013/01/10-478/2020 по признакам нарушения Акционерным обществом «С.» (430030, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. С., д.11 «б», ИНН:<...>) пункта 10 части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции),

в присутствии представителя АО «С» (ответчик) – <...> (доверенность от 28.07.2020 года),

представителя ООО «Т» (заинтересованное лицо) – <...> (доверенность от 22.05.2020),

представителя Республиканской службы по тарифам Республики Мордовия (заинтересованное лицо) – <...> (доверенность от 09.01.2020),

руководствуясь статьей 48 Закона о защите конкуренции,

УСТАНОВИЛА:

В Управление Федеральной антимонопольной службы по Республике Мордовия (далее - Мордовское УФАС России) поступило обращение ООО «Т» (далее также – Заявитель) (от 28.05.2020 вх. № 3157) о признаках нарушения антимонопольного законодательства АО «С» (далее также – Общество), состоящего в необоснованном, по мнению Заявителя, увеличении стоимости поставляемой тепловой энергии.

17.01.2012 между АО «С» (согласно условиям договора - Энергоснабжающая организация) и ООО «Т» (согласно условиям договора - Потребитель) заключен договор теплоснабжения № 1, в соответствии с которым Энергоснабжающая организация обязалась подавать Потребителю через присоединенную сеть тепловую энергию. Местом исполнения обязательств Энергоснабжающей организации является точка поставки, которая располагается на границе балансовой принадлежности теплопотребляющей установки или тепловой сети потребителя и тепловой сети Энергоснабжающей организации.

Далее Заявитель указал, что с момента заключения договора по январь 2020 года Энергоснабжающая организация без каких-либо причин и уведомлений увеличила стоимость по предмету договора.

Данные обстоятельства послужили основанием обращения Заявителя в антимонопольный орган.

Рассмотрев обращение ООО «Т» (от 28.05.2020 вх. № 3157), Мордовское УФАС России установило следующее.

Между АО «С» и ООО «Т» заключен Договор теплоснабжения №1 от 17.01.2012 (далее – Договор), согласно которому Энергоснабжающая организация обязуется подавать Абоненту через присоединительную сеть тепловую энергию, а Абонент обязуется оплачивать принятую тепловую энергию.

Согласно пункту 4.1 Договора «поставляемая Энергоснабжающей организацией тепловая энергия оплачивается по тарифу, утвержденного РЭК для промышленных предприятий».

Из пояснений АО «С» (от 19.06.2020 вх. №3688) следовало, что при установлении цен (тарифов) на тепловую энергию и (или) теплоноситель по договору №1 от 17.01.2012 года АО «С» руководствовалось приказами Министерства энергетики и тарифной политики Республики Мордовия:

- №122 от 28 декабря 2012 г. (в ред. от 27.06.2013 №21);

- №60 от 18 декабря 2013 г. (в ред. от 23.01.2014 г. №1);

- №165 от 15 декабря 2017 г.;

- №185 от 19 декабря 2017 г. (в ред. от 04.04.2018 г. №25).

Изучив представленные копии соответствующих приказов, Мордовское УФАС России пришло к выводу об отсутствии АО «С» среди организаций, для которых в соответствии с данными решениями были установлены тарифы на тепловую энергию и (или) теплоноситель.

Письмом (от 11.06.2020 вх. № 3507) на запрос Мордовского УФАС России Республиканская службы по тарифам Республики Мордовия, как правопреемник Министерства энергетики и тарифной политики Республики Мордовия в части установления подлежащих государственному регулированию цен и тарифов, являющегося в свою очередь правопреемником Региональной энергетической комиссии Республики Мордовия, сообщила, что в период 2012-2020 гг. в отношении АО «С» государственное регулирование тарифов на тепловую энергию не

осуществлялось, тарифы на тепловую энергию не устанавливались.

В соответствии с пунктом 10 части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции) запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей, в том числе нарушение установленного нормативными правовыми актами порядка ценообразования.

Приказом от 25.06.2020 №80-од Мордовским УФАС России было возбуждено дело № 013/01/10-478/2020 по признакам нарушения АО «С» пункта 10 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

В ходе рассмотрения дела было установлено, что согласно Свидетельства о государственной регистрации права (серия <...> ГА, № <...>) АО «С» является собственником части здания административно-бытового корпуса, общая площадь 7497,3 кв.м, инв.№ 545/1, лит. А, адрес объекта: ул. С., д. 11 «б».

Согласно Свидетельства о государственной регистрации права (серия <...> ГА, № <...>) ООО «Т» является собственником части здания административно-бытового корпуса, общая площадь 1284,3 кв.м, инв.№ 545, лит. А, адрес объекта: ул. С., д. 11Б.

Таким образом было установлено, что АО «С» и ООО «Т» владеют на праве собственности разными частями здания, расположенного по адресу: ул. С., д. 11 «б» (далее – Здание).

Отопление всего Здания осуществляется газовой котельной посредством подачи подогретой воды во внутренние сети отопления, которые, согласно представленным схемам теплоснабжения, составляют единый технологический комплекс.

Из материалов дела установлено, что проектирование газоснабжения Здания, а также установку и ввод в эксплуатацию модульной котельной осуществляло АО «С».

В соответствии с документами, имеющимися в материалах дела (инвентарная карточка учета основных средств, акты приемки) АО «С» является балансодержателем модульной газовой котельной.

Из объяснений АО «С» следует, что Общество, предоставляя тепловую энергию ООО «Т», не ставило целью извлечения дополнительной прибыли, что подтверждается справкой, согласно которой удельный вес выручки от реализации услуг ООО «Т» не превышает 0,1 % от общей выручки АО «С».

В ходе рассмотрения дела также установлено, что другие хозяйствующие субъекты, за исключением ООО «Т», потребляющие тепловую энергию от котельной АО «С», отсутствуют.

Деятельность в сфере теплоснабжения регулируется нормативными правыми актами, в том числе Федеральным законом от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (далее - Закон о теплоснабжении).

Действующим законодательством Российской Федерации предполагается добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий.

Пределы осуществления гражданских прав определены статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее также – ГК РФ), в соответствии с пунктом 1 которой не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправными целями, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.

Частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запрещены действия (бездействие) доминирующего на товарном рынке хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности.

В силу статьи 4 Федерального закона от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» услуги по передаче тепловой энергии относятся к сфере деятельности субъектов естественной монополии.

Вместе с тем, Комиссией Мордовского УФАС России установлено следующее.

В соответствии с пунктом 9 статьи 2 Закона о теплоснабжении потребитель тепловой энергии (далее также - потребитель) - лицо, приобретающее тепловую энергию (мощность), теплоноситель для использования на принадлежащих ему на праве собственности или ином законном основании теплопотребляющих установках либо для оказания коммунальных услуг в части горячего водоснабжения и отопления.

Пунктом 11 статьи 2 Закона о теплоснабжении установлено, что теплоснабжающая организация - организация, осуществляющая продажу потребителям и (или) теплоснабжающим организациям произведенных или приобретенных тепловой энергии (мощности), теплоносителя и владеющая на праве собственности или ином законном основании источниками тепловой энергии и (или) тепловыми сетями в системе теплоснабжения, посредством которой осуществляется теплоснабжение потребителей тепловой энергии (данное положение применяется к регулированию сходных отношений с участием индивидуальных предпринимателей).

В рассматриваемой ситуации ООО «Т» не является отдельным присоединенным потребителем тепловой энергии, производимой котельной АО «С», а потребляет тепловую энергию фактически транзитом проходящую через его часть Здания.

Согласно выписки из ЕГРЮЛ среди видов деятельности АО «С» отсутствуют виды деятельности подкласса 40.3 ОКВЭД «Производство, передача и распределение пара и горячей воды (тепловой энергии)».

АО «С» не производит тепловую энергии, не закупает тепловую энергию и теплоноситель с целью реализации потребителям, а является получателем и

плательщиком газа и электроэнергии при осуществлении непосредственного управления зданием, где затраты на нужды отопления здания входят в общий состав затрат на хозяйственное содержание всего здания.

Таким образом, Общество не является теплоснабжающей организацией, а тепловая энергия, производимая котельной АО «С», поставляется Обществом для обеспечения собственных нужд здания без извлечения прибыли, а лишь с целью покрытия необходимых расходов.

Частью 1 статьи 8 Закона о теплоснабжении установлен исчерпывающий перечень подлежащих регулированию цен (тарифов) на товары, услуги в сфере теплоснабжения.

В данном случае оцениваемые действия АО «С» не могут быть рассмотрены в качестве связанных с действиями по оказанию услуг по передаче тепловой энергии. АО «С» выступает не как субъект товарного рынка, а как собственник принадлежащего ему имущества.

Регулирование взаимоотношений, складывающихся между собственниками имущества, находится за пределами компетенции антимонопольного органа.

Таким образом, взаимоотношения по оплате тепловой энергии между АО «С» и ООО «Т» носят гражданско-правовой характер.

В соответствии со статьей 23 Закона о защите конкуренции в полномочия антимонопольного органа не входит разрешение гражданско-правовых споров.

С учетом изложенного, руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1-3 статьи 41, пунктом 1 части 1 статьи 48, статьей 49 Закона о защите конкуренции, Комиссия

РЕШИЛА:

Прекратить рассмотрение дела №013/01/10-478/2020 в связи с отсутствием нарушения пункта 10 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции в рассматриваемых Комиссией действиях Акционерного общества «С».

Председатель Комиссии <...>

Члены Комиссии <...>

<...>

<...>

Решение и (или) предписание антимонопольного органа могут быть обжалованы в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня принятия решения или выдачи предписания. Дела об обжаловании решения и (или) предписания антимонопольного органа подсудны арбитражному суду. Решение и (или) предписание территориального антимонопольного органа могут быть также обжалованы в коллегиальный орган федерального антимонопольного органа.